

Варай Аурей

"Если армия нападет, не думаю, что у нас хватит сил их сдержать".

"Конечно, нет! Мы еще не успели оправиться от войны и Битвы на Кровавой воде. Без драконов мы с таким же успехом можем распахнуть ворота и позволить врагу войти внутрь!"

"Это говорит истинный Бейнир".

"Как вы смеете, госпожа! Дом Бейнир - старейший и самый верный сторонник Дома Глайдер!"

"И все же сэр Лайонел, ваш брат, участвовал в изменническом заговоре с целью захватить Стену и удерживать ее вместе с Флеймсвортами ради личного обогащения".

"Это было..."

"Хватит". Лорд Кертис не повысил голос от гнева; напротив, в его голосе прозвучала усталость.

Я украдкой взглянула на него краем глаза. Под глазами у него были темные мешки, его обычно безупречные волосы цвета красного дерева были взъерошены, а в том, как он опустил в кресло, была какая-то мягкость, которая очень напомнила мне его отца.

Рядом с ним леди Катрин выглядела, как всегда: собранная, с острым, цепким взглядом и полным включением в беседу. Ее темно-карие глаза не выдавали ни тени сомнений, и в отличие от брата, на ее бледном лице ни одна прядь иссиня-черных волос не выбивалась из идеально прямой прически, струившейся по спине.

Даже мана, исходившая от королевских особ, являла собой абсолютную противоположность. Мерцающая, пылающая мана Кертиса, казалось, билась в такт каждому его высказыванию, прилиwała и отливала. Мана же Катрин была спокойной и невозмутимой, как и она сама.

Через богато украшенный стол от королевских братьев и сестер сидел их совет. Отто Бейнир, невысокий пузатый мужчина с нездоровой кожей, пристально смотрел на леди Весту из дома Ламберт. Пожилая женщина, которая в своем пышном пурпурно-бордовом платье и дурацкой шляпке с перьями выглядела как старшая правительница своего дома, не смотрела, а насмешливо улыбалась, приподняв одну бровь и слегка поджав губы.

Сэр Абрэм из дома Астор, мужчина средних лет, с пухлым животом и лоскутной бородой из-за шрама на левом боку, неловко прочистил горло. "Мне трудно понять, как Отто здесь ошибается, Веста. Посмотри на факты". Он провел мозолистым пальцем по столешнице из красного дерева, его мана колебалась от подавленных нервов. "Мы вложили все силы в то, чтобы гарантировать отношения с драконами, но они бросили нас умирать. Загадочная стратегия Артура Лейвина привела к тому, что защитники Дикатена рассеялись по всему континенту. Нам противостоит противник, который уже однажды победил нас, и, надо сказать, с большим успехом. Единственный положительный момент, который я вижу, - это то, что алакрийские войска пока не обратили внимания на Этистин".

Мисс Маунтбаттен избранный голос простолюдинов, вся дрожала, подавшись вперед через стол. Больше похожая на пекаря, чем на королевского советника, она, тем не менее, обычно выступала гласом разума в политических дразгах совета. "Я все еще не понимаю! Вы обещали, что драконы защитят народ!"

Джекун из Дома Максвелл разразился громогласным смехом, от которого по телу и вокруг

него прокатилась волна маны. Отставной воин был крупным мужчиной, и когда он желал этого, его голос легко перекрывал голоса остальных. "Они оставили нас в полном дерьме. Очевидно, что мы были полными дураками, раз доверились им".

По богато украшенному столу пронесся хор нареканий, но Джекун отмахнулся от них, как обычно, пренебрегая ожидаемыми любезностями.

"Это не поможет". В зале совета воцарилась тишина, когда ледяной голос леди Кэйтлин оборвал их споры. Все взгляды обратились к ней, даже глаза ее брата. Ее твердый взгляд окинул советников. "Вы забылись, все вы. Наша цель - служить народу Этистина и всего Сапина. Эта паника, междоусобица и фаталистические сетования вряд ли помогут нам в этом. Мы не побеждены, поэтому не отказываемся от своего долга".

Она сделала паузу, приглашая советников к ответу, но в зале стояла самая тихая тишина, которую я когда-либо слышала. Однако в этой тишине чувствовалось осязаемое напряжение, которое я воспринимала как некую фокусировку многочисленных сигнатур маны. По моему телу пробежала ожидаемая дрожь, и я неловко передернулся.

"Мы все совершали ошибки, - продолжила она, и резкость ее тона немного ушла. "Мы с Кертисом очень хотели верить в то, что драконы станут нашим спасением, и, возможно, позволили этому желанию затуманить наши суждения. Но вы все говорите так, будто надежда потеряна, когда разворачивается некий великий план, который мы не до конца понимаем".

Отто Бейнир насмешливо хмыкнул. Когда Кэйтлин ответила ему пронзительным взглядом, этот хитрый человечек, по крайней мере, соизволил извиниться. "Миледи Глайдер, было бы глупо надеяться, что Артур Лейвин сможет остановить происходящее".

"Разве не Артур предупреждал нас не доверять драконам? вмешалась Кэйтлин. "Мне стыдно, что я позволила злопыхателям из этого совета убедить меня в том, что именно Артур представляет опасность из-за драконов".

"Леди, не стоит думать, что Артур Лейвин непогрешим, - возразил Бейнир. Если полученные нами сообщения верны, то алакрийцы, столь невежественно "заточенные" по ту сторону Стены, обратились против нас, а алакрийские войска нанесли удар по большей части Дикатена. Единственное спасение в том, что они, похоже, сосредоточили свои усилия на поисках самого Лейвина".

Флориан Глайдер, троюродный брат Кертиса и Кэтилин, провел пальцами по волосам, которые по цвету совпадали с волосами Кертиса, прежде чем заговорить впервые за несколько минут. "И это, я думаю, наша стратегия. Мы уже эвакуировали окрестности, собрав всех в радиусе пятидесяти миль за стенами. У нас есть провизия, чтобы выдержать осаду, если они попытаются это сделать, что маловероятно, поскольку копье Годспелл все равно не находится в пределах города. Нам нужно просто оставаться в стенах и ждать".

"Возможно, будет лучше, если его поймают", - неуверенно сказала Веста, как будто проверяя на словах, насколько верна эта мысль.

Мой взгляд перескочил на Кертиса и Кэйтлин. Кертис наклонился вперед и потирал пальцами подбородок, слегка нахмутив брови, обдумывая слова своего советника. Его мана прыгала и искрилась, как огонь, пытающийся разгореться в мокрой древесине. Его сестра застыла рядом с ним, ее рот слегка приоткрылся, и в тщательно скрываемом фасаде появилась трещина.

"Наконец-то леди из Дома Ламберт заговорила здраво", - сказал Отто, вскидывая руки.

"Это ужасно", - почти одновременно с ним сказала мисс Маунтбаттен.

"Ди, это может показаться жестоким, но подумай об этом", - вмешался Абрэм с жестом мира. "Артур Лейвин враждовал с драконами и неуважительно относился к лорду и леди Глайдер. Если он так нужен врагу, его поиски могут дать Хранителю Чарону достаточно времени, чтобы уладить все неотложные дела, к которым его призвали, и он сможет выместить с континента остальных алакрийцев".

"Драконы плюют вам в лицо, а вы открываете рот, чтобы выпить, словно это свежий весенний дождь", - прорычал Джекун, трясая бритой головой. "Я не слишком забочусь об этом высокопоставленном Лейвине, но драконы показали нам, как много они о нас думают. Сколько этих чешуйчатых ублюдков в Дикатене? И они не оставили ни одного, чтобы охранять леди Кэйтлин и лорда Кертиса? Не, надо быть полным идиотом, чтобы рассчитывать, что они вернутся, чтобы помочь".

Отто наклонился вперед, упершись ладонями в столешницу. "Возможно, но это не отменяет остальной части плана. Мы знаем, где спрятан мальчик Лейвин. Мы можем устранить сразу две угрозы, если предложим обменять эту информацию на обещание мира".

Кэйтлин склонила голову набок, и ее глаза опасно сузились. "Значит, ты предлагаешь предложить врагу то, что он хочет, и умолять его оставить нас в покое?"

"Это более разумный путь, чем использовать тела своих людей в качестве щитов для человека, который отказался даже объяснить, почему он ожидает, что мы умрем за него!" рявкнул Отто.

С резким скрежетом Кэйтлин отодвинула стул от стола и резко встала. "Ты зашел слишком далеко, Отто. Иди и радуйся, что я разрешила тебе это сделать, а не заперла в дворцовой темнице". Взгляд Кэйтлин был холоден и лишен эмоций. Отсутствие гнева лишь усилило его выражение.

"Л-леди, я..." Отто уставился на Кэйтлин широко раскрытыми глазами, когда голос покинул его, а рот продолжал беззвучно пухнуть.

"Кэйтлин... - начал было Кертис, протягивая к сестре успокаивающую руку, но она одним взглядом заставила его замолчать, какие бы аргументы он ни собирался привести.

Кертис прочистил горло и встал, жестом приказав открыть двери палаты, затем задержался рядом с ними и коротко переговорил с каждым советником, когда они уходили. Я последовала за Флорианом, но Кэйтлин произнесла мое имя, остановив меня и указав, что я должна остаться. Когда все остальные ушли, Кертис тоже отпустил стражников, а затем закрыл за ними двери.

Он настороженно посмотрел на сестру. "Это было плохо, Кэйтлин. Эти люди так же могущественны, как и мы, возможно, даже более могущественны, и мы во многом обязаны им своим успехом".

"Я не вижу в этом той пользы, на которую ты рассчитываешь", - спокойно ответила Кэйтлин. "Они переступили черту, и им нужно было напомнить об их роли здесь".

Кертис поднял руки в знак мира. "Конечно, я не предлагаю воплощать план Отто в жизнь, но их страх вполне обоснован."

Кэйтлин глубоко вздохнула, внешне успокаивая свои нервы. "Боюсь, что желание Отто может

осуществиться даже без нашего вмешательства. По словам наших разведчиков, алакрийцы все ближе к тому, чтобы найти скрытую пещеру. Наши маги, обладающие атрибутом земли, хорошо ее замаскировали, но мы не можем знать, какого вида магию могут использовать эти захватчики для поиска Артура.". Глаза Кэйтлин встретились с моими. "Копье Варай, я хотела бы знать, что, по-твоему, мы должны делать".

Мой голос был немного грубым от непривычки, и мне пришлось сглотнуть, чтобы промочить горло. "У меня есть предложение, но я... не совсем уверена, что оно вам понравится".

Кэйтлин позволила себе самую маленькую улыбку, а Кертис скрестил руки и посмотрел на меня с нескрываемым беспокойством. "Продолжайте", - сказала Кэйтлин.

"Артур дал нам понять одну вещь", - начала я, вспоминая наш последний разговор с ним перед тем, как он скрылся. "Он попросил нас сделать все возможное, чтобы его местонахождение не было обнаружено. Учитывая, что алакрийцы рыщут по окрестным диким землям, это, похоже, лишь вопрос времени. Мы должны привлечь их внимание в другом направлении".

"Что именно ты имеешь в виду, копьё?" спросил Кертис, напрягаясь.

"Побережье на юго-западе полно естественных пещер. Силы алакрийцев еще не сконцентрировались на них, но у нас есть сведения о нескольких разведывательных группах, движущихся в этом направлении". Я сделала паузу, зная, как прозвучит следующая часть. "Я немедленно вылетаю туда и наношу удар, действуя так, будто мешаю им обыскать побережье".

"Ты используешь себя в качестве отвлекающего маневра?" спросил Кертис, его голос был полон недоверия. "Абсурд. Я знаю, как ты сильна, Варай, но ты не можешь надеяться в одиночку отбиться от целой армии. А что, если их возглавляют слуги или косы?"

Или даже Призраки, - признала я, хотя и не стала высказывать эту мысль вслух. "Чем сложнее будет битва, тем выгоднее будет отвлекающий маневр".

"Ты слишком ценна", - ответил Кертис, покачав головой и сделав шаг ближе к нам с Кэйтлин. "Я не позволю тебе рисковать собой ради Артура, тем более что мы получили противоречивые сведения о его реальном местонахождении".

Кэйтлин подняла брови. "Артур попросил нас выиграть для него время. Если у него была причина заставить нас поверить, что он в той пещере, то неважно, есть он там на самом деле или нет. Мы должны вести себя так, как будто он там".

"Конечно же, это имеет значение", - тут же возразил Кертис. "Если его там нет, то нам не нужно рисковать ни жизнью Варай, ни жизнью солдат за стенами".

"И все же, если мы уступим и пропустим алакрийцев, они смогут еще быстрее найти следующий пункт назначения", - возразила Кэйтлин.

"Тогда это проблема для защитников этих мест!" буркнул Кертис, оборонительно скрестив руки.

Внезапный удар заставил всех троих замолчать, и даже Кэйтлин, казалось, удивилась, отдернув руку, которой только что ударила Кертиса по лицу. Между ними кипела мана, словно две противоборствующие змеи хадеса, готовящиеся нанести удар. Но шок и враждебность почти мгновенно улетучились, и Кэйтлин продолжила. "Разве мы не должны быть лидерами, надеждой и силой Дикатена, а не только Этистина? Не теряй из виду общую картину. Не

становись нашим отцом, Кертис".

Королевские братья и сестры некоторое время смотрели друг на друга, причем рука Кертиса все еще была прижата к щеке, по которой ударила Кэйтлин. Хотя его лицо было бледным, если не считать красного пятна в месте удара руки сестры, его шок сменился стальным ожесточением, и он кивнул, его глаза стали решительными, когда он встретился взглядом сначала с Кэйтлин, а затем с моими.

"Давайте обсудим детали этого плана. Пожалуйста, Варай, продолжай".

Не теряя времени, я подробно рассказала о том, куда буду наносить удар и каков мой запасной план на случай, если меня одолеют. И уже через час я летела на юго-запад вдоль побережья.

Я держалась высоко, в пределах облачности. На мне скапливалась холодная влага, но я не чувствовала холода. В голове крутились мысли о том, как может развернуться нападение, и к тому времени, когда я почувствовала внизу поисковые группы алакрийцев, я была уверена в том, что последует дальше.

Остановившись высоко над целью, все еще окутанной темным облаком, я направила свои органы чувств на тусклые сигналы маны внизу. Четыре боевые группы двигались вместе, прочесывая местность. По тому, как двигался их строй, я была уверена, что по крайней мере двое из магов были часовыми. Заклинания были активны, треск их маны присутствовал в атмосфере вокруг алакрийцев, сверкая, как молния на поверхности воды.

Глубокая, расфокусированная часть меня задавалась вопросом, каково это - видеть отдельные частицы маны так, как это мог делать Артур. Если бы он был здесь, смог бы он сказать мне, что делают заклинания, просто глядя на то, как формируется мана? Но причина, по которой я здесь, заключается в том, что он не может быть здесь. И я должна позаботиться о том, чтобы он оставался под защитой.

Влага внутри облака конденсировалась в иглы льда, каждая из которых была длиной в фут. Эти иглы вращались вокруг меня, когда я опускалась на дно облака и выходила на открытое пространство. У меня уже было четкое представление о том, где находились мои цели, и потребовалось всего лишь мгновение, чтобы визуально навестись на шестнадцать алакрийцев. Очень осторожно прицелившись, я запустила серию игл в неожиданный град смерти.

Едва слышные крики долетели до меня по ветру, когда половина алакрийских магов рухнула, мгновенно убитая ударом. Над оставшимися алакрийцами вспыхнули щиты ветра, воды и огня, как раз в тот момент, когда на них обрушился второй залп ледяных игл. Луч тошнотворной зеленой маны пронесся по воздуху в мою сторону, но я легко обогнула его и отбила серию голубых огненных шаров плотным ледяным щитом.

В ответ я выпустила еще несколько заклинаний, которые отразились от сцепленных щитов. Крики алакрийцев были неразборчивы, но их паника была очевидна. Они мало что могли сделать, кроме как спрятаться под щитами, а два их последних заклинателя бросали слабые заклинания.

Вливая ману в глаза, я вглядывалась в искажения воздуха и внимательно наблюдал за ними. Женщина, которую я определил как часового, накладывала заклинание, обратив свое внимание на восток, а ударник дрожащей рукой быстро писал на скомканном пергаменте. Я обрушила на щиты еще больше ледяных игл, стараясь не пересилить магов, накладывающих их.

Глаза часовой открылись, и она выкрикнула что-то, чего я не смогла разобрать. Сообщение отправлено. Кавалерия должна прибыть достаточно скоро..

Сплета сеть из тонких, почти невидимых ледяных нитей, я набросила ее на оставшихся врагов. Парочка страйкеров с быстротой выскочила из-под удара, но остальные сгрудились вместе, затаившись под защитными барьерами.

Тонкие нити прорезали ману насквозь и пронзили горстку солдат, в мгновение ока уничтожив их заклинания.

Два страйкера помчались прочь с впечатляющей скоростью. Вместо того чтобы уничтожить их, я взлетела обратно в облака и исчезла так же, как и появилась. Там я приготовилась к следующему этапу битвы.

Первая серия моих ударов была точной: я убила самых сильных магов и большинство Заклинателей, а остальных лишь ранила. Следующий шквал был специально ослаблен, чтобы прижать алакрийцев к земле, но дать им время послать сигнал о подкреплении с помощью артефактов и магии, которые были в их распоряжении. С учетом этого не было причин оставлять их всех в живых, но, позволив двум последним страйкерам сбежать, я обеспечила себе запасной вариант на случай, если предыдущие сообщения окажутся неудачными. Кроме того, по моим расчетам, это должно было обеспечить достаточно правдоподобный исход, учитывая образ, который я пыталась изобразить.

Плотное облако, тяжелое от влаги и уже холодное, стало для меня идеальным плацдармом для подготовки к следующей фазе этого отвлекающего сражения.

Втянув в себя атмосферную ману, я почувствовала, как она устремляется в мое ядро и начинает очищать его. Одновременно с этим, используя технику, которой меня научил Артур, снимая ограничения асур на мой рост, я начала выпускать свою собственную очищенную ману девиантного ледяного атрибута, которая прилипла к парам, образующим облако. Ощущение вращения маны не переставало вызывать мурашки по затылку: я поглощала ману, направлял ее и одновременно непрерывно проясняла свое естество. Даже простой акт очищения своей сущности казался странным и захватывающим после столь долгого пребывания на стадии белого ядра без каких-либо изменений.

Облака вокруг меня начали застывать, превращаясь в своеобразный кокон или оболочку, которую моя мана поддерживала в неподвижном состоянии. Когда облако замерзло, эффект распространялся наружу: лед напелзал на каждую парообразную массу, застывая и становясь тяжелым в воздухе.

Чтобы использовать вращение маны подобным образом, требовалось медитативное мышление, и мой разум был полон только самым действием, пока я замораживала небо. Я не чувствовала времени, сосредоточившись на этом, и поэтому с легким приливом адреналина ощутила приближающиеся сигнатуры маны вдалеке.

Поначалу это были лишь две тяжелые, мощные ауры. Маги, источающие их, были настолько уверены в себе, что приближались открыто, не пытаясь подавить свои сигнатуры. Я не узнала сигнатуры, но, судя по силе, которую они излучали, решила, что это не Косы и не Призраки.

Уверенные в себе, приближающиеся сигнатуры остановились далеко от того места, где я разгромила разведгруппу. Позади них, что было заметно лишь с такого расстояния по мере роста их численности, собралось множество алакрийских магов. Сотни, по крайней мере, а может, и тысячи, подумала я отстраненно. Когда-то, возможно, я бы отказалась от мысли

столкнуться с таким войском. В конце концов, разве Копье Алея и весь ее полк не были разбиты всего лишь одним слугой и гораздо меньшим числом алакрийских магов? Однако с тех пор многое изменилось.

Напрягшись, чтобы удержать в руках такой огромный груз льда, образованного маной, я ждала. Продолжая использовать вращение маны, я изо всех сил старалась подавить собственную мановую сигнатуру и замаскировать использование маны в плотной, тяжелой атмосфере воды и воздуха.

Слуги держались на безопасном расстоянии, вероятно, переговариваясь со своими часовыми или руководителями различных боевых групп в поисках признаков опасности или намеков на местонахождение Артура.

Я глубоко вздохнула и успокоила свой разум. Терпение - это навык, который я развивала с юных лет. Терпение айсберга, вечной мерзлоты, - тихо напевала я про себя.

Алакрийцев собиралось все больше и больше, пока на горизонте не появилась целая армия. И вот, наконец, по какому-то выкрикнутому приказу они двинулись вперед. Слуги, к моему удивлению, остались позади, ведя их с тыла, но это вполне соответствовало моему плану.

Несколько боевых групп собрались вокруг трупов, изучая свидетельства нашей короткой битвы, но большинство двинулось к побережью позади меня. Они двигались целенаправленно и осторожно, их щиты создавали защитные барьеры всех стихий и конструкций, а заклинатели и ударники держали наготове свои заклинания, направляя ману во многие сотни алакрийских рун одновременно.

Все больше и больше их входило в тень застывших облаков, но я ждала. Передовое их построение прошло подо мной, и я почувствовала прикосновение маны, когда заклинание какого-то часового отыскивало меня. По армии пробежала рябь, и я почувствовала, как их коллективное внимание испуганно обратилось к небу.

Стиснув зубы, я сжала в руках застывшие облака и толкнула их вниз. Лед, падая, проскользнул мимо меня, оставив меня парить над падающим серым полом. Облака падали, и их неестественное движение выглядело на мгновение странно, словно детский рисунок, а не реальность.

Я почувствовала шквал заклинаний снизу, хотя и не могла видеть их за сплошной серой массой. Огненные болты и струи раскаленной кислоты прожигали облака насквозь, но почти не мешали падению. Сотни щитов ярко вспыхнули.

Тонны и тонны твердого льда обрушились на землю катаклизмической ударной волной, и я прижала ману к ушам, чтобы заглушить взрыв.

Замерзшие облака разлетелись на куски, превратившись в водоворот острых как бритва ледяных лезвий, которые полетели во все стороны. Я потянула осколки вперед и назад по раздробленной земле, и мои враги стали похожи на стебли пшеницы под ножами молотилки. Сигнатуры маны мерцали, как звезды, скрытые за грозowymi тучами.

Атака длилась секунд десять, не больше. С высоты сотен футов в воздухе земля сверкала синим, белым и красным: снег и ледяные шипы, словно внезапно разразилась сильная буря, усеянная залитыми кровью трупами сотен алакрийских магов.

Из далекой фигуры слуги в мою сторону устремился черный болт маны. Я увернулась от него,

но он взорвался, заполнив небо непроглядной тенью, которая лишила меня не только зрения, но и чувства маны, ослепив по-настоящему. В темноте что-то твердое и холодное схватило меня за руки и вцепилось в горло. Лед на левой руке треснул, отозвавшись дрожью фантомной боли в плече и груди.

Из меня вырвалась ледяная нова, и раздавленные конечности разлетелись на куски. Освободившись от их невидимых лап, я нырнула во тьму. Мороз пополз по моей коже и броне, окутывая меня морозным барьером, который отразил горящую глефу, отскочившая от моих ребер, а затем крутанулась и вернулась в руку того, кто ее метнул. От удара меня пронзила дрожь, и я почувствовала, как затряслось мое сердце - нет, не затряслось... задрожало - от того, что я сосредоточилась на защите.

Статный мужчина в черных и малиновых пластинчатых доспехах пролетел всего в сотне футов от меня и поймал глефу, когда та вернулась к нему, мерцая темным огнем вокруг его искусанного кулака. Серебристо-серые глаза сияли из-под шлема, сквозь который торчали два коротких ониксовых рога. По описанию, которое мне дали, я понял, что это Эшерон, слуга Вечора.

За ним, паря над землей на расстоянии полумили или более, закутанная в плащ-тень, из-за которого ее почти не было видно, кроме копны белых волос и двух ярко-желтых глаз, находилась вторая слуга: Мавар из Этрила.

Эшерон провел глефой по телу, и по небу дугой разлилась волна темной маны огненного атрибута.

Уплотнив лед вокруг своего тела, я скрестила руки перед собой и погрузилась в пламя. Лед шипел и трескался, пламя шипело и угасало, и я ударила с другой стороны. Мои руки взметнулись наружу, и два ледяных лезвия прорезали воздух передо мной и, словно ножницы, сомкнулись на шее Эшерона.

Он поднял свою горящую глефу, поймав обе атаки, и раздался всплеск темного огня. Пламенное эхо моего заклинания обратным ходом полетело ко мне. Я изменила направление, отклонившись влево, но горящие отголоски последовали за мной, словно привязанные. Я снова отклонилась, когда вокруг меня, словно множество темных фейерверков, вспыхнула серия черных болтов маны, запущенных Мавар.

"Заклинатели, отступайте и атакуйте с безопасного расстояния", - приказал Эшерон, и его голос разнесся по полю боя внизу. "Ударники, щитоносцы и часовые, сосредоточьтесь на защите своих заклинателей!"

Задние линии алакрийских войск избежали худшего из моих заклинаний и теперь отступали к месту расположения Мавар. Немногим выжившим из упавших ледяных облаков тоже удалось подняться на ноги и протащить себя через осколки камней и льда.

Я остановилась, когда прямо передо мной пролетела глефа, а затем стремительно метнула в Эшерона серию ледяных полумесяцев. Темный огонь охватил его, и полумесяцы неэффективно разбились о его доспехи.

Каждый нерв в моем теле запылал, когда эхо сдвоенных клинков настигло меня сзади. Они не прожгли плоть или кости, но я почувствовала, как они рассекают мою ману и сжигают что-то, чему я не могла дать названия. Учащенно дыша, я упала под залпом заклинаний из кармана алакрийских заклинателей, а затем потянулась к атмосферной мане вокруг Эшерона.

Тепло его пламени оттеснило естественный холод и влагу в воздухе, и я влила в него свою собственную, желая, чтобы воздух застыл, как самая глубокая вечная мерзлота.

В воздухе вокруг слуги образовался кристаллический барьер льда, сверкающий в лучах солнца, еще не поглощенного свежим облачным покровом. Но там, где черный огонь соприкоснулся со льдом, две силы столкнулись и зашипели, разрывая друг друга.

Зазубренная молния сверкнула у меня за спиной, и я крутанулась, чтобы избежать нескольких других заклинаний, направленных на меня.

Внутри ледяной клетки Эшерон на мгновение отвлекся, сосредоточившись на том, чтобы сдержать мое заклинание. Однако, когда его глефа вернулась к нему, она расколол лед и снова впилась в его руку.

Одним движением руки я послала десятки ледяных копий на ближайших алакрийских солдат. Некоторые из них разбились о щиты, но многие нашли свои цели, и на земле под ними потемнели сигнатуры маны.

Эшерон полетел вперед, его внезапное движение вызвало взрыв шума и оставило в воздухе заметный след. Горящая глефа вращалась, оставляя за собой черный след.

Лед моей левой руки превратился в щит, а в правой появился меч из множества слоев голубого льда, наложенных друг на друга. Я отбила глефу щитом и вонзила меч ему в бедро. Тени, исходящие от темной сигнатуры Мавар, сгустились вокруг нее, превратившись в косые щупальца, которые дико извивались, ловя и отражая мой удар.

Глефа закрутилась и опустился на верхний край моего щита. Рукоять согнулась, и лезвие рассекло волосы на моей голове. Я оттолкнулась щитом вверх и в сторону, затем вперед, разбивая его затянутые в перчатки кулаки. Подняв щит, я опустила острие меча к его ногам, но теньевые щупальца снова отклонили мой удар.

Эшерон оттолкнулся от моего щита и сделал сальто назад, а затем снова метнул вперед горящую глефу. Удар клинка о щит отбросил меня назад, и я почувствовала, как последующий удар отразился от моего покрытого льдом бока. Я опустила руку вниз, прижав рукоять к ребрам, и взмахнула острием меча в сторону его плеча. Теневое щупальце обвилось вокруг моей руки, но я вывернула запястье и вогнала острие ледяного клинка в щель между кольчугой и шлемом Эшерона. Он содрогнулся от удара маны и был отброшен в сторону, но я почувствовала, как он дернулся рядом со мной, и увидела кровь на кончике моего меча.

Пока мы сражались, десятки заклинаний от солдат на земле продолжали шипеть в воздухе вокруг нас.

Эшерон попытался отступить и собраться с силами, но я держала его оружие у себя под рукой. Теньевые щупальца, выходящие из темных складок его доспехов, щелкали и резали, как кнуты, врезаясь в мой щит и пуская по его поверхности паутину трещин. Резкая боль отозвалась в плече, и я пируэтом метнулась в сторону от наступающей тени, вырывая глефу из рук Эшерона.

В меня ударило еще несколько заклинаний оставшихся солдат, и из моего ядра резко вырвалась мана, чтобы поддержать защитные барьеры.

Эшерон отступил назад, настороженно наблюдая за мной. "Вы, Копья сильнее, чем я ожидал. Вы хорошо сражались и заслужили чистую смерть". Его настороженность исчезла, а глефа

болезненно вырвалась из моей хватки, пролетела по воздуху и снова осела в его кулаке. Он надменно улыбнулся. "Не отчаивайтесь. Ваш народ просто не готов к встрече с истинной мощью континента Алакрии..."

Пока он говорил, сердцевина его копья застыла, и лед облепил руны, вписанные в рукоять. Черное пламя зашевелилось, а затем застыло на месте вокруг его руки, незаметно для слуги. Только когда мороз пробрался на половину руки, он заметил, как он обжигает тяжелые перчатки.

Эшерон выругался и попытался отбросить оружие, но оно застыло у него в руке.

Я встретила с его раскрытыми глазами. Мое лицо не выражало никаких эмоций. "Я предлагаю тебе смерть взамен, Алакриец, но она не будет чистой".

Отлетев назад, к своим союзникам, Эшерон продолжал махать копьем, пытаясь освободиться от ползучего льда, который теперь покрывал всю его руку до самых лаптей. Защитные тени, созданные Мавар, отступили, когда другой слуга бросил ее на произвол судьбы, и она повернулась и крикнула: "Помоги мне, черт возьми!"

Заклинания продолжали лететь из оставшейся части их армии, но я отражала их сверкающей завесой ледяной маны, которая также сковала Эшерона, не позволяя ему отступить. Его левая рука вцепилась в правую, металлические перчатки гулко заскрежетали по слою льда. Когти превратились в молот, когда он вогнал кулак в замерзший отросток. Со звуком, похожим на звон разбивающегося хрусталя, правая рука отломилась чуть ниже плеча и вместе с копьем упала на землю в сотне футов ниже.

Но лед был в его жилах маны, а оттуда - в каналах. Обычно барьер из его плоти не позволял мне контролировать ману таким образом, но его собственное оружие и руны работали против него, а его магия соединялась с моей, создавая эффект эха, который он использовал, чтобы атаковать меня раньше.

В считанные мгновения лед достиг его ядра, и он упал. Серые глаза в недоумении смотрели на меня, а я наблюдала, как по ним ползет иней, превращая серебристо-серый цвет в слепящий сине-белый.

Когда он ударился о землю, то разлетелся на грубые куски застывшего красного и костяного белого цвета.

Огонь заклинаний оставшихся алакрийцев на мгновение ослаб.

Сделав глубокий вдох, я сосредоточилась на вращении маны. Мое ядро болело от усилий по преодолению маны Эшерона, а мне еще предстояло сразиться со второй слугой. Сделав это, я слетела на землю и подобрала замороженную глефу, которая пережила падение в целости и сохранности. Пролетев всего несколько футов над землей, я приблизилась к армии алакрийцев. Мавар теперь летела впереди, наблюдая за мной с нечитаемым выражением лица.

У слуги были короткие ярко-белые волосы, уложенные в ряд шипов. Ее хищные желтые глаза пристально следили за мной из полуночной черной плоти, а большая часть ее тела была нечеткой, теряясь в плаще движущейся тени.

Я подняла глефу в одной руке, параллельно шеренге солдат, а затем с силой сжала. Застывшая рукоять разлетелась на куски, и два конца вырвались из моей хватки. "Я даю вам всем этот единственный шанс. Артур Лейвин находится под моей защитой, как и этот континент.

Покиньте его сейчас же. Вернитесь к своему верховному суверену и скажите ему, что он потерпел неудачу. Не возвращайтесь".

Мавар внешне не выразила никаких эмоций по поводу моего заявления. "Убейте ее".

Моя рука взметнулась к небу, а затем потянулась вниз. Град ледяных шипов обрушился на силу, появившуюся из клочьев бледных облаков, снова заполнивших небо над нами. Солдаты рухнули в беспорядке, их щиты пытались сдержать обстрел, а оставшиеся заклинатели и страйкеры просто боролись за жизнь.

Дюжина темных и извивающихся хлыстов, созданных из теневой маны, с треском пронзила меня и устремилась к Мавар, и где бы они ни пронзали, цвет вытекал из окружающего пространства, оставляя его холодным и лишенным атмосферной маны. Я быстро уклонялась между ударами, готовя следующее заклинание.

Мана ледяного атрибута заполнила пространство размером с мой кулак, сгущаясь до прозрачной плавающей сферы. Метаясь по полю боя и уворачиваясь от атак Мавар, я направила всю свою ману на эту сферу. Прозрачная оболочка потемнела, стала белой, затем стала плотнее и приобрела синий цвет. Я вложила в нее не только ману, но и намерение, придав заклинанию силу и цель.

Когда появился промежуток между атаками, я выпустила сферу. Она метнулась к слуге, оставив за собой линию замороженного воздуха.

Мавар издала предупреждающий крик и растаяла в тени, метнувшись прочь. Пот застыл на моем лбу, когда я стиснула зубы от напряжения заклинания. Как будто на меня давили тысячи килограммов, я с трудом заставила себя хотя бы слегка повернуть запястье, отчего ледяная сфера резко развернулась и последовала за полосой тени, а воздух замерз, влетев в центральную массу теневой формы слуги.

Мавар остановилась, превратившись в клубящуюся бесплотную массу, в центре которой находилась ледяная хрустальная сфера, быстро вращающаяся на месте.

Шлейф замороженного воздуха, оставленный сферой, упал на землю и разбился вдребезги.

В тени, подобно ярко-голубой молнии, пронеслись ледяные нити. Из тени облаком поднялся пар, и там, где облако перекинулось на ближайших солдат, они закричали, а их кожа почернела от холода.

Боль вырвалась из моей ноги, когда щупальце с лезвием пробило лед доспехов и слой защитной маны. Оно рассекло плоть, раскололо кость, а затем высунулось с другой стороны моей икры. Я опустилась на одно колено, почти не обращая внимания на рану, и сосредоточилась на заклинании. Вспышки холода шли очередями, преодолевая защиту врага внезапными всплесками силы, и дюйм за дюймом тени застывали.

Внезапно тень, напоминающая человека, разорвалась на куски черного льда, и Мавар растаяла. В тот же миг что-то врезалось в меня сзади.

Меня швырнуло на лицо, а затем щупальце, пронзившее мою ногу, потащило вверх с мерзлой земли. Перевернувшись на спину, я встретила безэмоциональный взгляд Мавар: она была окутана тенью в сорока футах позади меня, невредимая от ледяной сферы, которая все еще пульсировала и мигала.

Заклинания сыпались в меня со всех сторон, и я могла лишь усилить свой барьер против них. От этого напряжения ядро пронзила дрожащая боль, а по фокусировке резануло предчувствие обратной реакции.

Взмахнув конечностями, я направила сферу в сердце армии алакрийцев. Каждый импульс замораживал дюжину человек или больше, но криков боли не было: они умирали, застывая в легких. Огонь заклинаний ослабел, и маги стали уходить с пути заклинаний, но все больше щупалец хватили меня и наносили удары. Некоторые из них уходили в сторону, но другие пробивали доспехи, и по всему телу стали появляться раны.

Ледяная сфера, изогнутая вокруг, пронеслась там, где стояла Мавар, и снова она растаяла. Я упала с небес, перевернулась и приземлилась на ноги. Сфера двигалась по спирали по полю боя, и когда она приблизилась ко мне, я ухватила за неё и втянула её обратно в своё тело, вновь поглощая ману, которую я потратила на заклинание.

Из моего ядра вырвалась колющая боль. Я задышалась и падала на колени, хватаясь за грудь, словно могла выковырять ее из себя. Что-то было не так. Поглощение маны должно было ослабить ответную реакцию, а не усилить ее.

Медленно подняв голову, я увидела, как Мавар, снова спрятавшись за спинами оставшихся солдат, подняла руку и выкрикнула приказ. Силы алакрийцев снова бросились в строй, и десятки заклинаний вновь с шипением понеслись по воздуху в мою сторону.

Моя голова откинулась, когда боль достигла кульминации. Никогда раньше отдача не ощущалась так, словно что-то разрывает и царапает моё ядро изнутри. Я ощутила холод и страх, зная, что тень магии слуги может сделать со мной нечто подобное тому, что я только что сделала с Эшероном.

Заклинания армии сомкнулись надо мной.

Как один, заклинания прекратились.

Я смахнула слезы, глядя на десятки элементарных пуль, огненных шаров, молний и дымящихся лучей желтой и зеленой маны, которые витали в воздухе вокруг меня. Казалось, время застыло.

Медленно, очень медленно ядро в моей груди треснуло. Я чувствовала, как осколки начинают отделяться друг от друга.

Холодные когти смерти манили меня, но я сдерживала их. Если мне и суждено погибнуть здесь, то не в одиночку.

Используя вращение маны, я продолжала втягивать и циркулировать ману, которой мое ядро уже не могло управлять должным образом... пытаюсь придать ей форму и сгустить, чтобы она вырвалась наружу, как бомба.

Я почувствовала, как что-то, какое-то первобытное осознание, сверкнуло в моем разуме, как раз в тот момент, когда мое ядро раскололось.

Из меня вырвался крик, а вместе с ним и новая ярко-синяя мана.

Как будто наблюдая за собой сверху, отрешенная от собственного тела, я видела, как ледяная нова расширялась, поглощая парящие заклинания, прежде чем столкнуться с вражескими

силами. В одно мгновение сотня магов заледенела, их тела стали прозрачными, как стекло.

Расширяющаяся нова пошла рябью, по ней побежали трещины, а затем она изменила направление и в мгновение ока втянулась обратно в меня.

Последовавший за этим взрыв разнес вдребезги и стеклянных солдат, и мое сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366070>